

ГЛАВА 1:

ДЕТЕКТИВ ЛЕСЛИ КОНСОРТ не любил, когда его будят среди ночи. Не любил настолько, что мобильный телефон отключил, а на домашнем — снял трубку. Но дежурный сержант, настырный тип по имени Роман Стивенсон, почувал, что дело серьезное, и отправил к Лесли домой полицейских, которые тарабанили в дверь до тех пор, пока Лесли с ворчанием и оханьем не выполз из своей теплой кровати, попутно изрыгая всевозможные проклятия, приправленные вольными отсылками к латыни наподобие «охериссимус», «дерьмобус», «жопуляция».

Чуйка Стивенсона не подвела. Прислонившись к машине, Лесли созерцал масштабы бедствия и уже представлял плывущие к нему бесконечные стопки документов. Рядом изучала место преступления его напарница Лапейр, работавшая в полиции пятый год; она надела на выезд парадную форму, поэтому больше думала не об уликах, а о том, как не запачкаться. Эта симпатичная девушка со смуглой кожей и короткими черными кудряшками была на пару дюймов выше Лесли и выглядела энергичной и сосредоточенной.

— И вот так — три мили.

— Жесть.

Улица Клермонт, на которую, щурясь, смотрел Лесли, была в ужасном состоянии. Сам Клермонт

представлял собой обветшалый район на полторы тысячи домов, которые встречали вытоптаннами лужайками, облезлой краской, невымытыми машинами, ржавыми автодомами и списанными лодками. Большинство его жителей переехали сюда несколько десятилетий назад, когда цены на жилье еще оставались в пределах разумного. Теперь же с каждым годом налоги росли все выше, дороги так и не ремонтировали, но люди все равно из последних сил цеплялись за хрупкий осколок своей американской мечты.

Улица перед Лесли выглядела особенно плохо: повсюду кровь, куски мышц и костей. Человека привязали к бамперу автомобиля и с милю протащили по асфальту.

— Что тут у нас? — спросил Лесли.

— Дежурному позвонили в двенадцать ноль-три. Сосед слышал крики, скрип шин и какой-то хруст. Наш болван записал вызов как бытовуху, но, похоже, слегка недооценил.

— Мягко сказано. Жертву можно опознать?

— Вряд ли. От тела осталось не больше трети. То, что отцепилось от машины, валяется внизу холма.

Лесли присел на корточки и провел пальцами по засыхающей крови.

— В соседнем квартале Рэдди обнаружил фрагменты челюсти. Может, установим личность по зубам. Еще из-под крыла я достала клочок волос — отдам на анализ ДНК. На Деррик-драйв криминалисты заканчивают работать с машиной и скоро ее заберут. Что будем делать?

— Опросим пару соседей, — ответил Лесли.

Они двинулись к первому дому. Костюм у Лесли выглядел так, словно до работы он нес его в пакете. Расстегнутая верхняя пуговица, приспущенный узел галстука, истертые манжеты и мятый воротник. Рубашки Лесли не считал зазорным стирать и сушить в машинке.

Результат его в целом устраивал, за исключением, пожалуй, воротника.

У самой двери Лесли остановил напарницу.

— Подожди, забыл кое-что.

Порывшись в карманах, он достал блестящий металлический предмет размером примерно с бумажник и вручил Лапейр.

Дрожащими руками она схватила его и бросилась открывать.

— Это то, что я думаю?

— Поздравляю, детектив. Капитан передал вчера вечером. Я собирался сказать тебе завтра, но, похоже, завтра уже наступило.

Лапейр молча пялилась на значок. Чем напомнила Лесли бывшую жену в тот момент, когда он подарил ей коробочку с обручальным кольцом.

— Запомни этот миг, Лапейр. Только раз в жизни детективом назначают. И то, если повезет. Смакуй. — Лесли выждал, пока Лапейр протрет значок краем рубашки, и добавил: — Ну что, раскроем наше дельце? После вас, инспектор.

— Научишь раскалывать свидетеля?

— Да, покажу класс.

Ближе всех к ним находился обнесенный прогнившим забором дом с тремя спальнями, ванной и поросшей сорняками лужайкой. Лесли постучал, прошло несколько минут, но ничего не случилось. Лапейр захотелось снова взглянуть на свой значок, но Лесли приказал его убрать. Он постучал еще раз, теперь уже громче. Никто не ответил. Тогда они перешли по газону к соседнему дому — небольшому, где-то на семьсот квадратных футов. Крыша у дома пребывала в плачевном состоянии. На гараже красовалось выцветшее изображение белоголового орлана с распростертыми крыльями, над которым реял флаг «Трамп 2024».

Они постучали и стали ждать. И снова никто не вышел.

В третьем доме дверь открыла светловолосая женщина лет под пятьдесят в поношенном халате поверх пижамы. Ее грязные волосы выглядели как после химической завивки — Лесли часто видел такие у нищих и наркоманов. От нее воняло сигаретами.

— Да? — спросила женщина. Она терла и шурила глаза.

Лесли понимал: Лапейр ждет, что он поведет разговор, но решил помолчать. Неловкую паузу в итоге прервала сама Лапейр:

— Простите, что разбудили.

— Что вам от меня надо? — в голосе у женщины слышались раздраженные нотки.

— Хотим узнать, видели ли вы что-нибудь вчера вечером? Совершенно преступление. Все произошло у вашего дома, на вашей улице.

— Какой ужас. Простите, ничем не могу помочь.

Ее куцый ответ взбесил Лесли, но он решил действовать профессионально. Слегка наклонился к женщине и принялся. От нее пахло очень крепким алкоголем. Градусов пятьдесят, не меньше.

— Какого черта вы делаете? — спросила она.

— В пятнадцати футах от вашего дома произошло жестокое убийство, — сказал он.

— Я ничего не видела. Я спала.

— Убийца протащил жертву по улице. Разорвал тело на куски. Плоть жертвы теперь — часть вашего асфальта. Часть улицы.

— Я ничего не знаю, — сказала женщина. Плечи у нее судорожно дернулись, но она тут же совладала с собой.

— Вы видели из окна.

— Нет.

— Не знаю, как много вы видели, но этого хватило, чтобы заставить вас вернуться на кухню. Добропорядочный гражданин вызвал бы полицию. Вдруг мы бы успели помочь. Но вы хлопнули стаканчик. — Лесли снова принялся. — И не один.

— Вон из моего дома! — рявкнула женщина. — Я вызову копов!

Лесли лениво махнул перед ней своим значком.

— А мы у вас и не дома.

— Тогда позову брата. Он вышвырнет вас, как собак.

— Валяйте. Мы подождем, — сказал Лесли.

Несчастливая помятая блондинка, попятившись, решительно достала телефон из кармана своей пижамы. И вдруг кинулась на Лесли, ударив его кулаком с зажатым в нем телефоном. Лапейр хотела было вмешаться, но Лесли быстрым кивком дал понять: не надо. Другой рукой женщина, словно больная птица, вцепилась в Лесли, а затем рухнула на колени и разрыдалась.

— Мы хотим знать, что вы помните. Цвет, рост, вес жертвы. И то же самое про убийцу, — тон Лесли смягчился. — Расскажите нам все, что видели, — быстрее забудете. Обещаю.

Женщина продолжала сидеть на полу. Лесли отвел Лапейр в сторону.

— Вытащи из нее показания. Будь помягче.

— Да, конечно. Спасибо.

— А я проверю машину. Приходи, как закончишь.

Лесли удалился, не оглядываясь на рыдавшую на полу бесформенную тушу. Он неторопливо шагнул к Деррик-драйв.

Последние тринадцать лет Лесли страдал от острой боли в пояснице. Причину так до конца и не выяснили, но сам Лесли считал, она кроется в бесчисленном множестве ночей, что он провел, гоняясь за отбросами общества, в бесконечных часах, что просидел на дешевых стульях за документами, в привычке

покупать подержанную мебель и матрасы, в тягостном бремени постоянно спасать жителей города от самих себя. В накопленном за жизнь пробеге. От колющей боли при ходьбе он шаркал и, казалось, всегда чуть клонился вперед.

Выбравшись на Деррик-драйв, Лесли пошел на свет фонарей и вспышек фотоаппаратов и увидел машину-убийцу, которая оказалась пикапом-убийцей. Он натянул резиновые перчатки и направил фонарик на бампер. Криминалист, сотрудник Отдела научной экспертизы, уже водил по бамперу ватной палочкой. Лесли его не знал: пока все другие отделы безжалостно сокращали ради экономии бюджета, число криминалистов росло как на дрожжах.

Лесли посветил на левый борт пикапа. На эмалированном «под хром» бампере, на правом крыле и прямо над выхлопной трубой он заметил глубокие кривые царапины. Криминалист у него за спиной обрабатывал задние фары.

Лесли сказал:

— Жертва, похоже, цеплялась за машину, сколько могла. За бампер она держалась не руками — ее чем-то привязали. Проверьте, нет ли следов веревки, скотча, эпоксидного или черт знает еще какого клея — чем можно присобачить человека к машине так, чтобы кости размололись в порошок.

— Сделаем.

Лесли снова взглянул на красную полосу, которая извивалась по улице и сворачивала за угол.

— Мотива нет. Свидетелей мало. От тела почти ничего не осталось. Шум, похоже, стоял будь здоров. Зафиксируйте, как идет след. Потом вызовите специалистов и уберите тут все. Не хочу, чтобы люди, проснувшись утром, увидели это у себя под окнами.

— Хотите уничтожить улики?

— Нет. Улики соберите, но быстро, чтобы кровищу потом успели оттереть.

— Сэр, вы уверены? Уитмайр такое нам устроит, если испортим...

— Вы, криминалисты, должны помогать следствию, а не вести его. Когда кого-то мочат прямо на улице, это ведь пока еще работа для убойного отдела, или я не прав?

— Правы.

Лесли сунул руки под бампер и ощупал его с тыльной стороны. К указательному пальцу что-то прилипло. Он поднес палец к свету — прилипшее походило на конфету из автомата в детском магазине. Лесли повернул палец к бледному человеку с фотоаппаратом и пакетиками.

— Есть идеи, что это? — спросил Лесли. Текстурой оно не напоминало ни плоть, ни мозги.

Криминалист посветил на руку Лесли фонариком и чуть ли не носом уткнулся в подрагивающую субстанцию. Лесли развернул кисть, чтобы тому было лучше видно, но комок вдруг лопнул и потек по пальцам вязкой жижей.

— Похоже на склеру, — сказал криминалист, аккуратно взял находку у Лесли и сложил в пакетик.

— Учти, детективом я стал благодаря упорству, а не мозгам.

— Я полагаю, сэр, что вы нашли глаз.

Восемнадцатью часами ранее

У САРЫ НА столе лежала развернутая газета. Это было первое, что увидел Бобби, когда залез к ней в окно. Встав шлепанцем на столешницу из плитки, он перешагнул через раковину и спрыгнул на пол, после чего задвинул оконную раму и огляделся. Местная газета под названием «Сан-Диего Реджистер» пыталась отсрочить собственную гибель, по воскресеньям рассылая бесплатные номера. Чаще всего их сразу же несли на помойку. Газета у Сары была открыта на небольшом объявлении, которое в своем номере отметил и Бобби: «Требуется стажеры! Подача резюме лично или через сайт».

И снова Бобби замечтался — как и у себя на крыльце, когда впервые прочитал эти слова. В мыслях о стажировке он рассеянно долистал до гороскопов. Про его знак говорилось следующее: «Весы. Забота об окружающих — ваш конек. Вы всегда готовы жертвовать собственными интересами ради других, но скоро настанет время сделать кое-что и для себя. Летом вас ждут крутые перемены. Будьте к ним готовы. А сегодня, благодаря вашей общительности, вы завоюете расположение одного человека. Не упустите шанс — и начнете новый успешный этап своей карьеры.

Общительность поможет и в любви — со Стрельцом или Козерогом».

Бобби закрыл газету.

— Сара? — крикнул он.

Никто не отозвался. Тогда Бобби достал с полки холодильника масло и майонез, нашел в нижнем лотке чеддер, шварцвальдскую ветчину и маринованные огурцы, взял с микроволновки хлеб и сделал себе сэндвич.

Затем подошел к столу и включил ноутбук Сары. Тот загудел, медленно выходя из спящего режима. Бобби, наверное, был слишком консервативен — в телефон он ничего важного не писал. Ненавидел тыкать своими толстыми пальцами в мелкие буковки.

Пока ноутбук загружался, Бобби дважды откусил от сэндвича и осмотрелся. Квартира у Сары была чистая, уютная, а мебель — почти новая. Взгляд его упал на стоявшие на столе фотографии. На одной из них Сара целовала здорового амбала во время скромной свадьбы на пляже. А на другой ее муж красовался в парадной военной форме. Бобби отметил, что тот был довольно симпатичным. С бычьей шеей, коротко стриженный, в берете, из-под которого проглядывали признаки раннего облысения, он без тени улыбки грозно глядел на Бобби, сидевшего за столом дома у его жены.

Бобби еще раз укусил сэндвич, слизнул с губ майонез, открыл на компьютере текстовый редактор и начал печатать.

Бобби Морган Фриндли

26 лет

Бакалавриат по специальности «журналистика»,
Университет Южной Калифорнии

Средний балл: 3,72

Профессиональный опыт:

Курсор, мигая, застыл на месте. Профессиональный опыт.

Бобби принялся рыться в памяти, надеясь вспомнить, когда ему хоть за что-нибудь платили деньги. Отец всучил два доллара за борцовский поединок со старой электрической газонокосилкой на лужайке у дома. Бобби откинулся на спинку кресла и выдохнул, сцепив на затылке пальцы. В прошлом августе, сразу после Олимпиады, он дал несколько интервью местным телеканалам. Безвозмездно. Но каналы все равно решил указать: «Локал Эйт», «Си-би-эс», «Фокс Спортс Уэст».

В замке входной двери заворочался ключ. Бобби тут же нажал «Печать» и вскочил. Сандвич шлепнулся ему прямо на левую ступню. Он успел сделать пару шагов к кухне, до того как услышал голос Сары: «Бобби?»

Говорила она как-то невнятно. Но не сердилась. Бобби обернулся и увидел, как Сара заходит в дверь — ее пошатывало, взгляд был мутноват, а симпатичный ротик слегка улыбался.

— Привет, Сара.

— Привет, Бобби. Я что, ошиблась дверью? — она забежала глазами по комнате и убедилась, что диван и ковер на полу все-таки ее. — Ты что здесь делаешь? Это я тебя пригласила? — Сара захлопнула дверь и плюхнулась на пуфик. На ней был сарафан и теннисные кроссовки. В руке болтались ключи от машины, которые Бобби аккуратно у нее забрал.

— Хотел воспользоваться твоим ноутбуком. Надеюсь, ты не возражаешь.

Сара посмотрела Бобби в глаза и сверкнула озорной улыбкой. От одежды и изо рта у нее пахло алкоголем.

— А чего это ты разоделся? Такой красавчик.

Сара потянула его за лацкан пиджака.